

Развертывание всеобщего военного обучения в Мордовии на начальном этапе Гражданской войны (апрель 1918 – январь 1919 г.): опыт сравнительного анализа обучения в Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерниях

Аннотация

Введение. Пришедшим к власти в России в октябре 1917 г. большевикам необходимо было организовать защиту страны от внутренней и внешней агрессии. С целью подготовки боеспособного резерва вооруженных сил в апреле 1918 г. было принято решение об организации всеобщего военного обучения населения призывного возраста (16–40 лет). Целью статьи является изучение истории всеобщего военного обучения (всевобуча) в Мордовии в 1918–1919 гг. путем сравнительного анализа деятельности четырех уездных военных комиссариатов: Саранского и Краснослободского Пензенской губернии, Темниковского Тамбовской губернии и Ардатовского Симбирской губернии.

Материалы и методы. Материалами исследования являются архивные документы из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ). В качестве основных методов, исследования архивных документов выступают информационный анализ, системный подход и источниковедческий анализ.

Результаты исследования. Рассмотрена нормативная база для развертывания всевобуча на местах. Изучены подготовительные мероприятия, проведенные уездными военкоматами перед началом обучения первой группы населения допризывного и призывного возраста (16–20 лет). Приведены архивные данные о работе уездных съездов инструкторов всевобуча и нормативные документы, принятые этими съездами. Проанализированы материалы, отражающие уровень подготовки обучаемых первой возрастной группы. Показаны трудности реализации программ всевобуча и меры, принимаемые инструкторами для преодоления этих трудностей.

Обсуждение и заключение. В рамках сравнительного анализа деятельности Саранского и Краснослободского уездных военных комиссариатов Пензенской губернии, Темниковского Тамбовской губернии и Ардатовского Симбирской губернии рассмотрены итоги обучения первой возрастной группы, проходившего в октябре 1918 – январе 1919 г.

Отмечено, что на значительной части территории Мордовии мужское население, зачисленное по возрасту в первую группу, прошло программы всеобщего к началу 1919 г., несмотря на возникшие в этом процессе трудности. Отмечено значение всеобщего как важного метода массового обучения военному делу в чрезвычайных условиях, позволяющего подготовить квалифицированный военный резерв.

Ключевые слова: всеобщее, строительство вооруженных сил, армия, революция, Гражданская война, военное обучение, сравнительный анализ.

Для цитирования: Белкин А. И., Чашина Ж. В. Развертывание всеобщего военного обучения в Мордовии на начальном этапе Гражданской войны (апрель 1918 – январь 1919 г.): опыт сравнительного анализа обучения в Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерниях // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Т. 25, № 3. С. 209–223. DOI: 10.24412/2078-9823.071.025.202503.209-223.

Aleksey I. Belkin¹, Zhanna V. Chashina²

¹ National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
e-mail: alex.i.bel@mail.ru

² Balakhna Branch of the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky
(Balakhna, Russia), e-mail: chashina.j@yandex.ru

Deployment of Universal Military Training in Mordovia at the Initial Stage of the Civil War (April 1918 – January 1919): Experience in Comparative Analysis of Training in Pensa, Tambov and Simbirsk provinces

Abstract

Introduction. The Bolsheviks who came to power in Russia in October 1917 needed to organize the defense of the country from internal and external aggression. In order to prepare a combat-ready reserve of the armed forces in April 1918, it was decided to organize universal military training for the population of military age (16–40 years old). The purpose of the article is to study the history of universal military training (vseobuch) in Mordovia in 1918–1919 by comparative analysis of the activities of four district military commissariats – Saransk and Krasnoslobodsk of the Penza province, Temnikov of the Tambov province and Ardatov of the Simbirsk province.

Materials and Methods. The research materials are archival documents from the funds of the Central State Archive of the Republic of Mordovia (CSA RM). The main methods used to study the documents are information analysis, a systematic approach and source analysis.

Results. The regulatory framework for the deployment of universal military training in the field is considered. The preparatory measures carried out by provincial recruitment offices before the start of training of the first group of the population of pre-induction and call-up age (16–20 years) were studied. Archival data on the work of provincial congresses of instructors of universal military training and standard documents adopted by these congresses are given. Materials reflecting the level of training of students of the first age group were analyzed. The difficulties in implementing universal military training programs and the measures taken by instructors to overcome these difficulties are shown.

Discussion and Conclusion. As part of a comparative analysis of the activities of the Saransk and Krasnoslobodsk district military commissariats of the Penza province, Temnikov of the Tambov province and Ardatov of the Simbirsk province, were considered the results of the training of the first age group, which took place in October 1918 – January 1919. It was noted that in a significant part of the territory of Mordovia, the male population, enrolled by age in the first group, underwent universal military training programs by the beginning of 1919, despite the difficulties that arose in this process. The importance of universal military training as an important method

of mass training in military affairs in emergency conditions, which allows to prepare a qualified military reserve, is emphasized.

Keywords: universal military training, construction of armed forces, army, revolution, Civil War, military training, comparative analysis.

For citation: Deployment of Universal Military Training in Mordovia at the Initial Stage of the Civil War (April 1918 – January 1919): Experience in Comparative Analysis of Training in Pensa, Tambov and Simbirsk provinces. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2025; 25(3): 209–223. (In Russ.). DOI: 10.24412/2078-9823.071.025.202503.209-223.

Введение

Пришедшие к власти в России в октябре 1917 г. приверженцы коммунистической идеологии столкнулись с яростным сопротивлением на пути реализации планов построения социалистического государства как внутри страны, так и на международной арене. Следовало продумать пути и методы строительства вооруженных сил с опорой исключительно на внутренние резервы. Формирование наемнических подразделений в тех условиях было невозможно, поскольку в разоренной войной стране, находившейся во враждебном окружении, средств для организации подобного рода вооруженных формирований просто не было. Руководители молодого Советского государства понимали, что основную ставку в строительстве новых вооруженных сил придется делать на уставшее и разоренное Первой мировой войной население. Разумеется, было и ясное понимание того, что без должной организации и выучки вооруженные отряды, сформированные из этого населения, будут представлять не эффективную боевую единицу, способную защищать страну в условиях жесточайших угроз существованию России и изнутри, и извне, а дополнительный фактор дестабилизации обстановки.

Эта проблема приобрела актуальность на современном этапе развития российской истории, поскольку силы коллективного Запада, противостоящие России и обсуждающие в настоящее время возможность организации прямой агрессии против нашей страны, побуждают российские вла-

сти и российское гражданское общество к мобилизации всех возможных внутренних резервов для защиты суверенитета страны и обеспечения возможностей ее устойчивого развития. Поэтому опыт организации всеобщего военного обучения (всевобуча) в годы Гражданской войны представляется нам важным фактором, способствовавшим мобилизации внутренних сил страны, серьезным шагом в подготовке вооруженных сил к отражению внутренней и внешней агрессии.

В связи с этим целью исследования является изучение истории всеобщего военного обучения населения Мордовии в 1918–1919 гг. Реализация этой цели ставит перед нами необходимость проведения сравнительного анализа деятельности уездных военных комиссариатов. Поскольку Мордовии как единого административного образования тогда не существовало, авторы исследовали архивный материал, отражающий деятельность четырех уездных военкоматов трех губерний – Пензенской, Тамбовской и Симбирской. Даже при знакомстве с документами становится очевидным, что имелись некоторые особенности организационной подготовки и проведения первого этапа всевобуча как объективного, так и субъективного характера в различных губерниях. Исходя из этого, нами определены следующие задачи: 1) изучение начального этапа развертывания всеобщего военного обучения в Мордовии и выявление особенностей этого процесса путем сравнительного анализа деятельности уездных военкома-

тов Пензенской, Тамбовской и Симбирской губерний; 2) определение эффективности данного метода военной подготовки в качестве создания резерва для формирования регулярных вооруженных сил с учетом некоторых региональных особенностей; 3) анализ трудностей, возникавших при реализации программ всеобщего обучения.

Обзор литературы

Организация всеобщего военного обучения в годы Гражданской войны, на наш взгляд, изучена недостаточно и в советской историографии, и в современной российской. Практически отсутствуют монографические исследования, посвященные исследованию истории всеобщего обучения. Историография исследований Гражданской войны в СССР достаточно обширна. Это в основном работы обобщающего характера, в которых тема всеобщего обучения рассматривается как один из аспектов событий тех лет. Часто рассмотрение проблемы ограничивается описанием нормативных документов и публикацией статистических данных, касающихся охвата населения призывного возраста военным обучением [1; 3–5, 7; 8]. Применительно к историографии советского времени надо учитывать и то, что распространенные в те годы идеологемы порой препятствовали объективной оценке как самих исторических событий, так и вызвавших их причин¹.

В современной российской историографии мало публикаций по истории всеобщего военного обучения. Из статей, дающих общее представление о проблеме, выделим исследование А. М. Новожилова [11]. В нем приводятся статистические данные, характеризующие процесс всеобщего военного обучения. Практически не уделяется внимания анализу трудностей, противоречий, оценке эффективности этого метода военной подготовки. Большинство публикаций посвя-

щены рассмотрению истории всеобщего обучения в российских регионах. Некоторые дают лишь предельно общую, поверхностную характеристику этого процесса [9; 10]. В других же публикациях организация всеобщего обучения на местах рассмотрена более детально, выявлены его региональные особенности – как позитивные, так и негативные [2; 6; 12]. Эта актуальная в современных условиях тема требует дальнейшего исследования в различных аспектах – и как важная составляющая истории Гражданской войны в СССР, и как важный этап в развитии методики обучения военному делу широких масс населения.

Материалы и методы

Материалами для данного исследования послужили, главным образом, архивные документы из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ). Это определило выбор методов исследования. Авторами применялся системный подход, позволивший сформировать целостное представление о работе государственных органов в годы Гражданской войны. Информационный анализ позволил нам выявить и уяснить значение информации, содержащейся в различных видах документов, с точки зрения ее ценности и достоверности. Источниковедческий анализ применялся для более глубокого понимания происхождения, языка и формы исследуемого материала.

Результаты исследования

Итак, в сложной для Советской России и международной, и внутренней обстановке в качестве важнейшей задачи была обозначена организация всеобщего военного обучения. Руководители государства прекрасно понимали, что этот процесс следует юридически оформить, придать ему обязательный характер. 22 апреля 1918 г. вышел Декрет Всероссийского центрального исполнительного

¹ См.: Защита Великого Октября: сб. ст. М., 1986.

комитета (ВЦИК) об обязательном обучении военному искусству². Документ позиционировал военное обучение как государственную систему подготовки трудящихся³ к защите страны. Была установлена общая воинская повинность для всех рабочих и трудящихся крестьян в возрасте от 18 до 40 лет, не эксплуатирующих чужого труда, с допризывной подготовкой молодежи в возрасте от 16 до 18 лет и обучением школьников военному делу. Обучение подготовительного (16–18 лет) и призывного (18–40 лет) возраста было возложено на Народный комиссариат по военным делам, школьного возраста – на Народный комиссариат просвещения при активном участии и помощи Наркомата по военным делам. Женщины могли принять участие во всеобщем обучении лишь на добровольной основе. Освобождение граждан от военного обучения не предусматривалось, однако в примечании разъяснялось: «Лица, религиозные убеждения которых не допускают применения оружия, привлекаются к обучению лишь обязанностям, не связанным с употреблением оружия»⁴.

Достаточно подробно был расписан и механизм реализации поставленных задач. Согласно декрету, за организацию военного обучения на местах отвечали военные комиссариаты. Обучение должно было проводиться в течение восьми недель, не менее 12 ч в неделю. При этом организовывать обучение следовало так, чтобы не отрывать обучаемых от их постоянной работы⁵.

Журнал «Военное дело» обозначил три основные задачи, которые должен был решить всеобщий: 1) вооружение трудящихся слоев населения и обучение военному делу,

чтобы в любой момент они могли встать на защиту советской республики; 2) формирование армейского резерва; 3) формирование основы для создания милиционной системы вооруженных сил [8, с. 253].

Структура органов всеобщего обучения выглядела следующим образом. Территорию страны разделили на военные округа, в каждом из которых сформировали окружной отдел всеобщего обучения. В составе военных комиссариатов (губернских, уездных, городских, районных) сформировали отделы всеобщего военного обучения. Самой низшей ступенью этой структуры стали районные пункты и бюро всеобщего обучения (сельские, школьные, фабрично-заводские), занимавшиеся непосредственно военным обучением населения. Они подчинялись волостным военным комиссариатам⁶. Бюро всеобщего обучения были временными органами и работали лишь до тех пор, пока оставались не обученные военному делу. Как только обучение заканчивалось, бюро закрывалось или перемещалось туда, где оставался необученный контингент. Таким образом, созданная система была достаточно мобильной и позволяла с наименьшими затратами сил и средств использовать кадры военных специалистов и материальную часть.

Была разработана 96-часовая программа обучения, рассчитанная на занятия в течение 48 дней по 2 ч в день. Как отмечали составители, программа была ориентирована на получение лишь тех знаний, которые необходимы «в полевых условиях боя»⁷. При этом инструкторам предоставлялось право изменять, сокращать или дополнять некоторые части программы, сообразуясь с местными особенностями и условиями обучения, сохраняя

² См.: Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 151–153.

³ Классовое деление в определении категорий обучаемых военному искусству на тот момент играло решающую роль. Основу новой армии составляли трудящиеся слои населения – рабочие и беднейшее крестьянство. Только им советская власть доверяла оружие, рассчитывая на их поддержку.

⁴ Декреты Советской власти. Т. 2. С. 152.

⁵ См.: Декреты Советской власти. Т. 2. С. 153.

⁶ См.: Гражданская война и интервенция в СССР: энцикл. М.: Совет. энциклопедия, 1987. С. 123.

⁷ ЦГА РМ (Центральный Государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

при этом общую направленность обучения на подготовку бойцов, способных эффективно применить полученные знания в условиях боевых действий. «Чем больше творчества, а не простого ремесленничества проявит инструктор, – отмечалось в программе, – тем совершеннее он выполнит ответственную задачу учителя... по военному делу»⁸.

Основное внимание программа обращала на стрелковую и тактическую подготовку бойца. Большое место отводилось изучению винтовки, техники и тактики стрельбы. Начиная с восьмого дня обучаемые знакомились с основами строевой и тактической подготовки⁹. В программе предусматривались необходимые сведения о походном движении войсковой части, разведке, наступлении и обороне, военно-инженерном деле. Будущим воинам прививались навыки правильного и быстрого рытья окопов и траншей, умелой их маскировки и т. д. В течение первых 26 дней обучения должна была идти одиночная подготовка. Значительное место отводилось в программе изучению действий роты во всех видах боя. Уделялось время для отработки тактических задач на местности. Завершался весь курс обучения проверкой знаний и беседой на тему «Для чего мы обучались, как в дальнейшем продолжать занятия без помощи инструктора»¹⁰. Эта программа была введена в действие 16 июля 1918 г.¹¹

На основе этих документов развернулась работа на местах. Ввиду того что уездные и волостные военные комиссариаты только начинали создаваться, организация всеобщего военного обучения зависела прежде всего

от того, насколько успешно и быстро будут формироваться комиссариаты. Получилось так, что развертывание всеобщего совпало с полевыми работами, а население уездов (Саранского и Краснослободского – Пензенской губернии, Ардатовского – Симбирской губернии, Темниковского – Тамбовской губернии, позднее вошедших в состав Мордовии) было в подавляющем большинстве крестьянским. Поэтому всеобщий был широко развернут по окончании осенних полевых работ в 1918 г., но подготовительные мероприятия по учету граждан, подлежащих военному обучению, были проведены еще летом. Отдел всеобщего при Саранском уездном военкомате был сформирован только в конце сентября того же года. Большая подготовительная работа, проведенная в течение лета, позволила практически сразу после создания отдела приступить к обучению населения. Так, например, уже 4 октября один из инструкторов сообщал в Саранский волостной военкомат: «...занятия с гражданами деревни Николаевка провожу на выпасе на востоке от деревни Николаевка по понедельникам, средам и пятницам с 4 до 6 часов и по вторникам, четвергам и субботам утром, с 6 до 8 часов»¹². В Саранске занятия начались 19 октября¹³, в Макаровской волости – 15 октября¹⁴, в Лямбирской – 14 октября¹⁵. В течение октября приступили к занятиям во всем Саранском уезде с первой возрастной группой обучаемых.

Организационные вопросы стали предметом рассмотрения на уездном съезде волостных военных комиссаров, военных руководителей, сотенных и взводных ин-

⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

⁹ Там же. Л. 58 об.

¹⁰ Там же. Л. 63.

¹¹ Там же. Л. 57.

¹² Там же. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 15. Л. 237.

¹³ Там же. Л. 65.

¹⁴ Там же. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

¹⁵ Там же. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.

структоров, который состоялся в Саранске 8 октября. Большое внимание было уделено обсуждению предложений о наиболее целесообразной организации обучения, которые высказали инструкторы¹⁶. На основе документов, принятых на съезде, развернулась большая работа по организации военного обучения в Саранском уезде. При волостном военкомате были сформированы две сотни обучающихся, в каждой из которых, как было определено документами, имелось по одному сотенному инструктору и по два взводных. Инструкторов по обучению катастрофически не хватало. Имелось только два инструктора по отделениям (согласно норме, их должно быть восемь). Из 12 отделенных инструкторов, утвержденных приказом по уездному военкомату, к исполнению своих обязанностей приступил только один¹⁷. Слаба была материальная база, не хватало учебных пособий. На всю Саранскую волость было выдано 9 ортоскопов, 9 прицельных станков, 9 прицельных зеркал, 6 винтовок, 30 учебных патронов с обоймами, 100 малых лопат, 10 топоров, 3 учебные гранаты, 6 комплектов полного снаряжения, 10 учебников, различных пособий и инструкций¹⁸, тогда как к 15 ноября 1918 г. в волости обучалось 400 чел.¹⁹ На помощь уездного отдела всеобщего рассчитывать не приходилось. Волостной комиссариат настойчиво искал возможность преодолеть острую нехватку средств обучения. 25 октября волвоенком написал письмо начальнику Саранской уездной тюрьмы: «До сведения комиссариата дошло, что во вверенной Вам тюрьме имеются трехлинейные русские винтовки. Не представляется ли возможность хотя бы на время

дать комиссариату несколько этих винтовок, которые крайне необходимы при обучении двухсот лиц, призванных для военного обучения»²⁰. Но винтовки получены не были. 15 ноября уездный военком обратился с письмом в Саранскую уездную ЧК, в котором просил выдать для обучения уже «четыре сотен лиц 4–5 русских трехлинейных винтовок»²¹. И это не увенчалось успехом, поскольку нехватка оружия в то время во всех учреждениях была катастрофической.

Тем не менее обучение военному делу в волости продолжалось. Занятия велись по 2 ч в день, а сделать надо было очень много. Дорожили буквально каждой минутой. Поэтому недопустимы были опоздания на занятия. Лица, замеченные в систематическом опоздании и не являвшиеся на занятия без уважительных причин, привлекались к ответственности. Посещаемость неслучайно стала предметом пристального внимания, поскольку случаи неявки на занятия были нередки. Так, в рапорте сотенного инструктора Саранского волостного комиссариата, поданном в октябре 1918 г., упомянуты 33 чел., игнорировавшие обучение.

По предписанию уездного военкомата, параллельно с подготовкой первой группы в конце октября – первых числах ноября начались занятия со второй (от 21 до 30 лет) и третьей (от 31 до 40 лет) группами. После экзаменационного испытания тех, кто проходил обучение в старой армии, и медицинской комиссии во вторую группу было зачислено 396 чел., в третью – 160 чел.²² Таким образом, к середине ноября 1918 г. с учетом первой группы (204 чел.) в Саранской волости 760 чел. обучались военному делу. Занятия

¹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 5. Л. 99–100.

¹⁷ Там же. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 5. Л. 67.

¹⁸ Там же. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 5. Л. 27.

¹⁹ Там же. Л. 241.

²⁰ Там же. Л. 82.

²¹ Там же. Л. 241.

²² Там же. Л. 399.

со второй группой были начаты 16 ноября, а с третьей группой – 18 ноября. Вскоре по указанию Пензенского губернского военкомата они были приостановлены.

В первых числах декабря 1918 г. для проверки знаний обучаемых была создана экзаменационная комиссия. Для большей объективности, с точки зрения организаторов обучения, комиссия одной волости должна проверять другую волость. Например, экзаменационная комиссия Лямбирской волости должна была проверять знания военного дела в Саранско-Посопской и т. д. В экзаменационном листе ставилась не одна общая оценка по всей программе, а по каждому разделу оценки выставлялись отдельно («плохо», «удовлетворительно», «хорошо», «отлично»). Лиц, не сдавших экзамен, присоединяли ко второй или третьей группе, где они должны были пройти обучение повторно.

К сожалению, из-за больших трудностей с оружием, о которых написано выше, результаты стрельб оказались невысокими, что, естественно, снижало качество подготовки будущих воинов. Проиллюстрируем это на примере Лямбирской волости, так как результаты стрельб здесь наиболее типичны для уезда. В стрельбах участвовало 100 чел., каждому из которых было выдано

по четыре патрона, т. е. всего было роздано 400 патронов. В цель же попало в общей сложности 110 (примерно 27 %) ²³.

Обучение первой группы в Саранском уезде было в основном закончено к январю 1919 г. Разумеется, нельзя считать, что все, входящие по возрасту в первую группу, прошли обучение в это время. Тому было много причин, и одна из них – широко распространенное дезертирство, стремление под различными предлогами уклониться от занятий. Какое-то количество не прошедших обучение в первой группе было присоединено впоследствии к другим группам, а часть так и осталась необученными.

В Краснослободском уездном военкомате отдел всеобщего обучения был сформирован 5 октября 1918 г. ²⁴ Была проделана большая предварительная работа по учету населения, но планомерная, систематическая работа по всеобщему обучению началась лишь после создания отдела. В первую группу обучаемых, по предварительным данным, входило 5 138 чел. Экзаменационными комиссиями после проверочного испытания ранее проходивших службу было освобождено 314 чел.; и врачебными комиссиями – 441 чел. Таким образом, обучение в первой группе в Краснослободском уезде должны были проходить 4 360 чел. ²⁵

Таблица 1
Форма экзаменационного листа ²⁶ /
Table 1
Form of Examination Sheet

Название волости / Name of the municipality	№ п/п / No.	Имя и фамилия / Name and surname	Стреловая подготовка / Drill training	Стрелковая подготовка / Shooting training	Окопное дело / Trench warfare	Глазомерное определение / Eye-measuring definition	Тактическая подготовка / Tactical training	Если проходил курс стрельбы, то указать, сколько упражнений и заключение / If you have completed a shooting course, then indicate how many exercises and the conclusion	Примечание / Note
--	----------------	-------------------------------------	--	--	----------------------------------	---	---	--	----------------------

²³ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.
²⁴ Там же. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9. Л. 172.
²⁵ Там же.
²⁶ Там же. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.

Таблица 2

Ход и результаты обучения по программе всеобщего с первой возрастной группой обучаемых в Краснослободском уезде Пензенской губернии в октябре 1918 – январе 1919 г.²⁷

Table 2

Progress and Results of Training under the Program of Universal Military Training of the First age Group of Students in the Krasnoslobodsk district of the Penza Province in October 1918 – January 1919

Волости и населенные пункты уезда / Municipalities and localities of the county	Начато обучение / Training started	Окончено обучение / Training completed	Число обучаю- щихся, чел. / Number of students, ppl.	Из них выдержали экзамен, чел. / Passed the exam, ppl.	Оставлены во вторую группу / Left in the second group
г. Краснослободск / The town of Krasnoslobodsk	26.10.1918	02.01.1919	129	129	Нет
Краснослободская волость / Krasnoslobodskaya volost	01.11.1918	28.12.1918	122	108	14
Тенишевская волость / Tenishevskaya volost	01.11.1918	14.01.1919	241	236	5
Введенская волость / Vvedenskaya volost	01.11.1918	26.12.1918	96	93	3
Заштатный город Троицк / The provincial town of Troitsk	02.11.1918	11.01.1919	130	123	7
Ново-Девиченская волость / Novo- Devichenskaya volost	03.11.1918	01.01.1919	67	62	5
Базарно-Дубровская волость / Bazarno- Dubrovskaya volost	04.11.1918	02.01.1919	114	110	4
Слободско-Дубровская волость / Slobodsko-Dubrovskaya volost	04.11.1918	03.01.1919	117	114	3
Старо-Девиченская волость / Staro-Devichenskaya volost	04.11.1918	04.01.1919	284	276	8
Урейская волость / Ureyskaya volost	05.11.1918	09.01.1919	145	132	13
Оброчинская волость / Obrochinskaya volost	05.11.1918	09.01.1919	127	127	Нет
Рыбкинская волость / Рыбкинская волость	05.11.1918	02.01.1919	275	243	32
Русско-Маскинская волость / Russian-Maskin parish	08.11.1918	15.01.1919	136	133	3
Михайловская волость / Mikhailovskaya volost	09.11.1918	05.01.1919	Нет дан- ных	Нет дан- ных	–
Синдорская волость / Sindorovskaya volost	10.11.1918	12.01.1919	139	137	2
Троицкая волость / Troitskaya volost	11.11.1918	11.01.1919	303	303	Нет
Ново-Ямская волость / Novo-Yamskaya volost	12.11.1918	01.01.1919	126	117	9
Сивинская волость / Sivinskaya volost	13.11.1918	05.01.1919	Нет дан- ных	Нет дан- ных	–
Аксельская волость / Akselskaya volost	13.11.1918	07.01.1919	Нет дан- ных	Нет дан- ных	–
Усть-Рахмановская волость / Ust-Rakhmanovskaya volost	14.11.1918	07.01.1919	65	59	6
Мамолаевская волость / Mamolaevskaya volost	13.11.1918	15.01.1919	226	226	Нет
Пурдошанская волость / Пурдошанская во- лость	18.11.1918	13.01.1919	162	159	3
Ельниковская волость / Yelnikovskaya volost	18.11.1918	13.01.1919	281	268	13
Больше-Азяская волость / More-Asias parish	19.11.1918	17.01.1919	135	124	11

²⁷ Составлено по: ЦГА РМ. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–4, 6–137, 121.

Инструкторов для обучения по возможности старались отбирать из бывших офицеров. Отсутствие денежных средств тормозило работу отдела. Крайне не хватало пособий, инструкций, уставов. Поэтому инструкторам, проводившим занятия, приходилось рассчитывать только на свои старые знания. Это, разумеется, надо принимать в расчет при оценке качества знаний обучающихся.

К занятиям с первой группой приступили не сразу во всем уезде, а постепенно. Это связано с тем, что сотенные инструктора, которые организовали и проводили обучение, находились еще на экзамене в Пензе. Всего в уезде было организовано 22 местных бюро всеобщего²⁸. Заметим, что местные бюро открывались по распоряжению уездного военкома при наличии не менее 100 фактически обучающихся.

Ход обучения с первой возрастной группой в Краснослободском уезде представлен в табл. 2.

Еще до начала обучения отдел всеобщего уездного военкомата, зная, какие трудности страна испытывает с оружием и учебными пособиями, ориентировал все местные бюро на то, чтобы те пособия, которые можно было в кратчайший срок изготовить на месте, были изготовлены. Там, где непосредственно занималось население, при местных бюро и других пунктах обучения были оборудованы тир и стрельбища, учебные городки. На большую самостоятельность и инициативность в деле ориентировали центральные и губернские органы. В письме губернского военкомата от 17 октября 1918 г. говорилось: «Учебники, станки, зеркала и прочее, о присылке которых запрашивают уездные комиссариаты телеграфно, губернский комиссариат

прислать не может, а уезды сами должны выписывать непосредственно с фабрик, заводов и магазинов. Уездным комиссариатам предлагается немедленно разработать план и приступить к делу, по возможности меньше обременяя губернский комиссариат перепиской»²⁹.

Важный вопрос — отношение населения к всеобщему. В тех документах, которые отправлялись в центральные органы с мест, необходимо было в обязательном порядке предоставлять данные об этом. Однозначно оценить ситуацию достаточно трудно, какой бы уезд Мордовии мы ни взяли. Но, как это часто бывает, в авангарде была молодежь. В первой группе обучаемых, куда входили лица от 18 до 21 года, случаи дезертирства, халатного отношения к занятиям были распространены не столь широко, как это было, скажем, со второй и третьей группами, куда входили лица от 21 до 40 лет. Но и в случае с этими группами многие инструктора отмечали в своих донесениях, что более молодая часть групп прилежнее относится к занятиям.

Широко развернулась работа по всеобщему и в Темниковском уезде Тамбовской губернии, где отдел всеобщего военного обучения начал функционировать 1 октября 1918 г.³⁰ В отличие от Саранского и Краснослободского уездов здесь не проводилась предварительная работа по учету населения, поэтому пришлось заняться этим сразу после формирования отдела. По предварительному учету, в уезде насчитывалось 22 555 чел., подлежащих обучению (т. е. мужчин в возрасте от 16 до 40 лет)³¹. Было сформировано 28 местных бюро, начался подбор инструкторов. С середины ноября местные бюро приступили к обучению населения.

²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9. Л. 173.

²⁹ Там же. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

³⁰ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 7. Л. 323.

³¹ Там же. Оп. 2. Д. 26. Л. 36.

1 декабря 1918 г. был созван уездный съезд инструкторов-организаторов местных бюро Темниковского уезда, на котором присутствовали 27 чел. На съезде председательствовал уездный инспектор Т. М. Спиркин³². К моменту проведения съезда обучение первой группы в уезде было в самом разгаре, а в некоторых волостях уже подходило к концу. Однако за неимением оружия и патронов занятия по стрелковому делу практически не проводились. Съезд отметил, что в ходе обучения инструкторы проявляли много собственной инициативы: подыскивали удобные места для стрельбищ, гимнастического городка, изготавливали чучела, прицельные станки и т. д.³³ Правда, далеко не всегда инструктора видели понимание и поддержку со стороны местных органов власти. Населенные пункты находились в 6–7 верстах друг от друга. Были случаи, когда комитеты бедноты препятствовали подбору подходящих помещений для проведения занятий, отказывали в подводах, которые были крайне необходимы, особенно инструкторам-организаторам для проверки хода обучения. Но все же главным фактором, тормозящим обучение населения военному делу, уездный съезд инструкторов всеобща признал недостаток технических средств обучения, прежде всего винтовок и патронов³⁴.

Обучение первой группы в основном закончилось по Темниковскому уезду к середине декабря 1918 г.³⁵ 19 декабря Темниковский уездный военкомат разослал волостным военкоматам письмо, которым предписывалось выяснить количество подлежащих обучению во второй группе,

провести экзамен для служивших ранее в армии на предмет знания основ военного дела. Также было предписано организовать медицинскую комиссию для проверки состояния здоровья тех, кто заявил о своей непригодности к военной службе, и распределить обучаемых по группам (сотням, взводам, отделениям). В зависимости от местных условий в отделения должны входить от 10 до 20 обучающихся³⁶.

В самом конце 1918 г., когда все необходимые подготовительные работы для начала обучения второй группы были проведены, выяснилось, что количество подлежащих по возрасту обучению во второй группе не так уж велико. Поэтому уездный военкомат счел возможным объединить для обучения вторую и третью группы³⁷. Организационные мероприятия по учету третьей возрастной группы на некоторое время отодвинули начало обучения. Эти группы приступили к занятиям уже в 1919 г.

Позже всех, по сравнению с уездами Пензенской и Тамбовской губерний, приступили к организации военного обучения в Ардатовском уезде Симбирской губернии. Это обстоятельство было связано с событиями, разыгравшимися на Восточном фронте, летом и в начале осени 1918 г. Отдел всеобща при Ардатовском уездном военкомате был организован лишь 10 ноября 1918 г. Оттянуло начало обучения также и то, что, кроме агитационной работы, больше никаких подготовительных мероприятий не проводилось. После проведенного учета выяснилось, что мужского населения в возрасте от 18 до 40 лет, подлежащего обучению, оказалось 29 840 чел. Из них

³² ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 7. Л. 703.

³³ Там же. Л. 704.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Д. 27. Л. 258.

³⁶ Там же. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

³⁷ Там же. Л. 1.

проходили обучение в старой армии – 16 289 чел., не проходили обучение – 8 315, не подлежали обучению – 5 236 чел.³⁸ Хочется сделать некоторые замечания относительно числа 16 289. Историками И. М. Корсаковым и М. И. Романовым в книге «Из истории Мордовии в годы гражданской войны» оно трактуется неверно [7, с. 36]. Эта же ошибка была перенесена во второй том «Очерков по истории Мордовской АССР»³⁹. Указанные авторы считают, что в период с 15 июня 1918 по 8 февраля 1919 г. в Ардатовском уезде прошли всеобщую 16 289 чел., тогда как в указанное время обучение в уезде вообще не велось. Число 16 289, как мы указали выше, означает число лиц, ранее проходивших военную службу. Если судить согласно переписи, проведенной осенью 1918 г., то всеобщую подлежали 8 315 чел. в возрасте от 18 до 40 лет. К учету инструкторов в конце 1918 г. лишь приступили.

Для организации и руководства военным обучением Ардатовский уезд был разбит на 13 участков. Эта работа была проведена только в декабре 1918 г., тогда как в «пензенской» и «тамбовской» частях Мордовии обучение первой группы шло уже полным ходом, а где-то уже и близилось к завершению.

Было принято решение в первую очередь обучить служащих советских учреждений. По предварительному учету, обучению подлежали 138 чел., но 76 из них, ранее проходившие военную службу, были освобождены от обучения экзаменационными комиссиями⁴⁰. Оставшиеся 62 чел. прошли обучение до конца декабря и затем сдавали экзамен. Справились лишь 34 чел., а 28 чел. были

оставлены на повторное прохождение курса всеобщей⁴¹. В связи с такими результатами уездный военком в своем приказе отмечал: «Из всего видно, что многие служащие неаккуратно посещали занятия и халатно относились к изучению военного дела»⁴².

Начавшие разворачиваться работы по организации всеобщего военного обучения в Ардатовском уезде осложнило введение 2 января 1919 г. «в виду повторяющихся случаев убийства коммунистов на почве взыскания чрезвычайного революционного налога, выступлений против советской власти и покушения на советских работников» военного положения⁴³.

Обсуждение и заключение

Итак, мы видим, что на значительной части территории Мордовии всеобщую был развернут с октября-ноября 1918 г. Организатором обучения на местах были уездные военные комиссариаты и созданные ими сборные пункты и местные бюро. Раньше всех приступили к этой работе в Саранском уезде Пензенской губернии. Неплохо было поставлено дело в Краснослободском уезде этой же губернии. Здесь к середине ноября все население, входящее в первую возрастную группу, было охвачено обучением.

Интенсивно шло обучение и в Темниковском уезде Тамбовской губернии, где к занятиям с первой возрастной группой приступили в ноябре 1918 г. Уже к 1919 г. ее обучение в уезде было окончено и начались подготовительные работы к занятиям со второй и третьей группами. Такой темп обучения объясняется тем, что занятия в большинстве местных бюро шли не 2 ч в день, как это было, скажем, в Красносло-

³⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.

³⁹ Очерки по истории Мордовской АССР: в 2 т. Саранск, 1961. Т. 2. С. 91.

⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.

⁴¹ Там же. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 22. Л. 51.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Д. 4. Л. 5.

бодском и Саранском уездах, а по 4 ч. В некоторых случаях предписывалось доводить продолжительность занятий до 6 ч в день.

В Ардатовском же уезде Симбирской губернии в конце 1918 г. начались лишь подготовительные работы по всеобучу, что было связано с военными действиями в губернии, развернувшимися летом и осенью 1918 г. Практически к обучению населения приступили лишь в 1919 г.

Можно сделать вывод, что на значительной части территории современной Мордовии мужское население, зачисленное по возрасту в первую группу, было обучено или к началу 1919 г. (Темниковский уезд Тамбовской губернии и некоторые уезды Пензенской губернии), или его обучение закончилось в первые дни нового года (Краснослободский уезд).

Организаторы всеобщего военного обучения столкнулись со значительными трудностями материального и технического характера, поскольку в первую очередь снабжались оружием действующие воинские части. Например, из-за недостатка оружия и отсутствия патронов занятия по стрелковому делу не проводились с первой группой обучаемых в Темниковском уезде⁴⁴. Тем не менее нельзя делать вывод, что стрельбы по окончании обучения не проводились совсем. Имеются соответствующие данные, подтверждающие проведение стрельб в некоторых волостях, входивших в состав уездов Пензенской гу-

бернии⁴⁵. Однако следует еще раз подчеркнуть острую нехватку оружия и патронов. Везде ощущался недостаток учебных пособий, приборов и руководящих инструкций. Отсутствие должного опыта и достаточной материальной базы вынудило работников всеобуча проводить допризывную подготовку молодежи не повсеместно, а только в городах и селах, расположенных близко к уездным центрам.

Тем не менее это позволило накопить определенный опыт в военной подготовке населения призывного возраста и в 1919 г. перейти к решению новых задач, которые возникли в связи с быстро меняющейся ситуацией в революционной России.

Развертывание всеобщего военного обучения в годы Гражданской войны имело еще одну важную сторону. Был наработан ценный опыт обучения широких масс населения призывного возраста военному делу в чрезвычайных ситуациях. Этот опыт был использован и в годы Великой Отечественной войны, и в последующие годы для подготовки квалифицированного резерва вооруженных сил. Следует изучать и анализировать эту сторону деятельности вооруженных сил России, поскольку современная ситуация настоятельно диктует необходимость укрепления армии, поддержание ее в постоянной боевой готовности с опорой на подготовленный резерв. Именно эти принципы формирует система всеобщего военного обучения в годы Гражданской войны.

Список источников

1. Бобылёв П. Н. На защите Советской республики. М.: Наука, 1981. 152 с.
2. Васильев М. В. Организация всеобщего военного обучения в годы Гражданской войны (по материалам документов Псковской губернии) // Военная мысль. 2012. № 4. С. 74–78.
3. Гнутов М. А., Фёдоров Г. Н. Боевой восемнадцатый год. Ульяновск: Ульяновское кн. изд-во, 1963. 116 с.
4. Голуб П. А. Революция защищается: Опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября. 1917–1920. М.: Политиздат, 1982. 324 с.

⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 2. Д. 26. Л. 6.

⁴⁵ Там же. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 2. Л. 43; Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 5. Л. 197.

5. Ефимов И. А. К вопросу возникновения и деятельности уездных военных комиссариатов Мордовии в годы Гражданской войны // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30. С. 125–147.
6. Калинина Е. А., Сарычева Т. В. Проблемы организации всеобщего военного обучения в 1918–1920 годах: Западная Сибирь и Олонецкая губерния – сравнительный анализ // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 288–299.
7. Корсаков И. М., Романов М. И. Из истории Мордовии в годы Гражданской войны. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. 189 с.
8. Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. М.: Наука, 1965. 475 с.
9. Лычёв Д. И. Всеобщее военное обучение на территории Мордовского края в годы Гражданской войны // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 1. С. 64–69.
10. Лычёв Д. И. Система всеобщего военного обучения (всеобщуча) в годы Гражданской войны // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве и образовании: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2023. С. 65–67.
11. Новожиллов А. М. Всеобщее военное обучение в условиях интервенции и внутренней контрреволюции в годы Гражданской войны // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2023. № 19. С. 261–266.
12. Ростов Н. Д. Сегодня всеобщуч, а завтра в бою: анализ исторического опыта // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3. С. 109–116.

References

1. Bobylev P. N. On the defense of the Soviet Republic. Moscow, Nauka, 1981. 152 p. (In Russ.)
2. Vasiliev M. V. Organization of universal military training during the Civil War (based on documents from the Pskov province). *Voennaya misl* = Military thought. 2012; 4: 74–78. (In Russ.)
3. Gnutoy M. A., Fedorov G. N. Combat eighteenth year. Ulyanovsk, Ulyanovsk Publishing House, 1963. 116 p. (In Russ.)
4. Golub P. A. The revolution is defended: The experience of protecting the revolutionary battles of the Great October Revolution. 1917–1920. Moscow, Politizdat, 1982. 324 p. (In Russ.)
5. Efimov I. A. On the issue of the emergence and activities of district military commissariats of Mordovia during the Civil War. *Trudi MNIIYaLIE* = Proceedings of MNIYALIE. No. 30th. Saransk, Mordov. Publishing House, 1966. P. 125–147. (In Russ.)
6. Kalinina E. A., Sarycheva T. V. Problems of organizing universal military training in 1918–1920: Western Siberia and Olonets province – comparative analysis. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Ser.: Gumanitarnie nauki* = Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. 2021; T. 14. No. 2: 288–299. (In Russ.)
7. Korsakov I. M., Romanov M. I. From the history of Mordovia during the Civil War. Saransk, Mordov. Publishing House, 1958. 189 p. (In Russ.)
8. Klyatskin S. M. On the defense of October. Organization of the regular army and police construction in the Soviet Republic. Moscow, Nauka, 1965. 475 p. (In Russ.)
9. Lychev D. I. Universal military training on the territory of the Mordovian Territory during the Civil War. *Tsentr i periferiya* = Center and periphery. 2024; Vol. 19. No. 1: 64–69. (In Russ.)
10. Lychev D. I. The system of universal military training (vseobuch) during the Civil War. Modernizing culture: dialogues about past and present in science, art, and education. *Modernizatsiya kulturi: dialogi o proshlom i nastoyashchem v nauke, iskusstve i obrazovanii: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf* = Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Samara, Samara State Institute of Culture, 2023. P. 65–67. (In Russ.)
11. Novozhilov A. M. Universal military training in the context of intervention and internal counter-revolution during the Civil War. *Pozitsiya. Filosofskie problemi nauki i tekhniki* = Philosophical problems of science and technology. 2023; 19: 261–266. (In Russ.)

12. *Rostov N. D.* Today is omnipotent, and tomorrow in battle: an analysis of historical experience. *Gumanitarnie problemi voennogo dela* = Humanitarian problems of military affairs. 2018; 3(16): 109–116. (In Russ.)

Поступила 16.01.2025.

Сведения об авторах

Белкин Алексей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7655-0039>.

E-mail: alex.i.bel@mail.ru

Чашина Жанна Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент, кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балахнинского филиала Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Балахна, Россия). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7199-0959>.

E-mail: chashina.j@yandex.ru

Submitted 16.01.2025.

About the authors

Aleksey I. Belkin – Cand. Sci. (History), Assistant Professor, Philosophy Department, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0039>.

E-mail: alex.i.bel@mail.ru

Zhanna V. Chashina – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Balakhna Branch of the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (Balakhna, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7199-0959>.

E-mail: chashina.j@yandex.ru